

***Виватенко Сергей Валентинович,**
доцент, Санкт-Петербургский государственный
институт кино и телевидения, кандидат исторических наук.
Сиволап Татьяна Евгеньевна,
кандидат исторических наук, доцент
доцент, Санкт-Петербургский государственный
институт кино и телевидения, кандидат исторических наук.*

Мэнцзян – союзник Японии в годы Второй мировой войны

Аннотация. В статье рассказывается о создании японской военной администрацией на территории центральной части Внутренней Монголии марионеточного государства Мэнцзян. Маньчжурию Токио оккупировал ещё в 1931 году. Главным городом Мэнцзяна объявлялся Чжанцзякоу, ранее известный как Калган. Председателем автономного Мэнцзянского Политического совета был выбран Дэ Ван, который сразу же начал формирование монгольской армии. В целях укрепления сотрудничества с Токио Дэ Ван организовал обучение японскому языку, чтобы увеличить количество прояпонских монголов, также он отправил группу студентов в Японию.

Ключевые слова: союзник Японии, годы Второй мировой войны, марионеточное государство, японская военная администрация, китайские провинции, традиционные политические лидеры, центральная часть Внутренней Монголии.

Abstract. The article tells about the creation of a puppet state of Menjiang in the territory of the central part of Inner Mongolia by the Japanese military administration. Tokyo occupied Manchuria in 1931. Zhangjiakou, formerly known as Kalgan, was declared the capital of Menjiang. De Wang was elected chairman of the autonomous Menjiang Political Council, and immediately began forming the Mongol army. In order to strengthen cooperation with Tokyo, Da Wang organized training in the Japanese language to increase the number of pro-Japanese Mongols, and he also sent a group of students to Japan.

Keywords: ally of Japan, the years of World War II, the puppet state, the Japanese military administration, the Chinese provinces, traditional political leaders, central Central Inner Mongolia

Во время захватнических войн, которые вела милитаристская Япония в 30-е годы XX века, с целью укрепления своего владычества, она создавала на оккупированных территориях государства-марионетки. Самым таким известным уродливым детищем было Маньчжоу-го, марионеточное государство, образованное на территории Маньчжурии и существовавшее с 1 марта 1932 года по 19 августа 1945 года. Токио создало ещё и государство Мэнцзян, образованное военной администрацией на территории центральной части Внутренней Монголии.

Государство Мэнцзян¹ – марионеточное монгольское государство, было образовано японскими оккупантами на территории захваченных ими китайских провинций Чахар, Жэхэ и Суйюань. Главным городом Мэнцзяна объявлялся Чжанцзякоу (по монг. Чуулалт Хаалга) – прежде известный как Калган.

Прогрессирующее ослабление Китая в первой трети XX века, связанное с китайской гражданской войной и рядом внешних факторов, вызвало обособление части национальных окраин и усиление соперничества друг с другом великих держав в Китае. Крупнейшим игроком на территории Китая в этот период становится милитаристская Япония. В 1931 году Токио оккупировало Маньчжурию, следующим экспансионистским шагом стало отторжение от Китая Внутренней Монголии. В 1935 – 1936 годах японцы спровоцировали по всей её территории сепаратистские выступления местных традиционных политических лидеров («феодалов»).

Лидером у сепаратистов был японский ставленник Дэ Ван (Дэмчигдонров).

Монгольский князь, чингизид в тридцатом поколении, происходящий из клана Боржигинов, Дэ Ван родился в Шилин-голе в 1902 году. Он был

¹ Мэнцзян – переводится на русский, как пограничная Монголия.

единственным сыном князя Намжилванчуга, властителя Дзун-Сунитского хошуна. После смерти отца в 1908 году шестилетний Дэ Ван с санкции пекинской власти унаследовал отцовский титул; выучился старо-монгольскому, маньчжурскому и китайскому языкам.

Де Ван женился на Себжидмар – дочери своего вассала. На следующий год после свадьбы у него родился первый ребёнок, Долгорсурэн. От второй своей жены – маньчжурки Эренцин – у Дэ Ван появилось ещё пятеро детей.

В сентябре 1933 года подталкиваемые японцами, монгольские князья, из провинции Чахар и Суюань, провели курултай, который состоялся в священном для монголов храме в Баилингмайо. В середине октября, несмотря на свои традиционные подозрения друг к другу, они провозгласили самоуправление Внутренней Монголии. Собрание послало в столицу Китая Нанкин сообщение, что они берут управление Внутренней Монголией в свои руки. Так же они заявили, что если Китай будет препятствовать самоопределению монголов, они без колебаний обратятся за помощью к Японии. В ответ Нанкин отправил посланника Хуан Шаохунукак, который, в конце концов, санкционировал создание комитета по политическим вопросам местной автономии Монголии [1, Р.49].

Дэ Ван был выбран председателем автономного Мэнцзянского Политического совета и начал формирование монгольской армии. Токио посчитало, что независимый Мэнцзян ослабит Китай. Поэтому командующий Квантунской армией японский генерал Джиро Минами и начальник разведки армии полковник Сейширо Итагаки сразу стали оказывать поддержку новому внутренне-монгольскому автономному правительству.

В апреле 1935 года Минами послал Дэ Вану группу советников во главе с майором Рюкити Танака. Под давлением японцев Маньчжоу-го признала Мэнцзян, а император Пу И пожаловал ему титул «У-дэ циньван – «Воинственный и Добродетельный великий князь». Следующим шагом Дэ Вана стало провозглашением 22 декабря 1935 года независимости Мэнцзяна.

21–26 апреля 1936 года состоялась встреча Дэ Вана с начальником японской спецслужбы Такаёси Танака. Был составлен план создания монгольского государства, в которое войдут вся Монголия и Цинхай. Это должна была быть монархия, но первоначально предполагалось, что она будет управляться временным комитетом. Был запланирован монгольский конгресс, и что наиболее важно, был подготовлен план по организации монгольского военного правительства и армии.

12 мая 1936 года в Цзябусу при помощи японцев была сформирована новая администрация – Монгольское военное правительство. Оно запретило китайцам мигрировать или обосновываться в северной части провинции Чахар, которая была в основном населена кочевыми монголами [2, Р.67].

Следующим шагом Дэ Ван разрешил японским горнорудным компаниям активизировать на территории Мэнцзяна разработку месторождений полезных ископаемых. Японцами была организована добыча и вывоз сырья с железных рудников в Сюаньхуа-Луньянь. А во вновь приобретенном Суйюане, они начали активно добывать каменный уголь. К тому же из Внутренней Монголии удобнее было шпионить за Советскими войсками в МНР.

28 июня 1936 года правительством был утвержден первый государственный флаг Мэнцзяна².

Для укрепления сотрудничества с Токио Дэ Ван организовал обучение в школе Чжанцзякоу японскому языку. Чтобы увеличить количество прояпонских монголов, он отправил группу студентов в Японию. Дэ Ван лично отобрал восемь человек, поручил им изучать: экономику, авиацию, промышленность, военное дело и медицину³. 1 сентября 1939 года в Чжанцзякоу открылась Маньцзянская академия наук [3].

Фактически под непрерывным управлением Дэ Ванна находилась лишь территория, прилегающая к столице и вокруг города Хух-Хото, остальные

² Согласно правительственному манифесту флаг состоял из четырех горизонтальных полос. Четыре цвета государственного флага указывали на население управляемой территории ханьцев (жёлтый), далее – монголов (синий), мусульман (белый) и японцев (красный). Как объединяющее начало, красная полоса – цвет японцев – должна была располагаться в разных вариантах флагов в начале (у флагштока), сверху или в центре полотнища.

³ В Японию он отправил учиться и своего сына Догорсүрэна.

районы периодически оказывались вне нормального контроля из-за изменения линий фронтов с гоминьдановцами, коммунистами и конкурировавшими сепаратистскими группировками.

Национальная армия Мэнцзяна (НАМ) была организована в 1936 году как особое подразделение прямого подчинения Квантунской армии Японии. Её командный состав, состоявший, в основном, из уроженцев Внутренней Монголии, находился под руководством японских офицеров. Такая структура была обычной для вспомогательных туземных частей вооружённых сил империи. В задачи НАМ входила поддержка операций Императорской японской армии, её оккупационных сил в регионах Северного Китая (в частности, против МНР) и функции по защите власти автономии и поддержанию общественной безопасности совместно с локальными полицейскими подразделениями.

В лучшие годы Мэнцзян мог выставить не более 10 тысяч человек. НАМ состояла из шести дивизий (две конные и четыре пехотные). Так же Дэ Ван мог рассчитывать и на несколько тысяч монгольских ополченцев. Кроме того, в подчинении Дэ Вана было особое подразделение его телохранителей – одна тысяча человек.

Собственными танками и авиацией НАМ не обладала. Для проведения парадов японцами было предоставлено несколько трофейных танков и броневедомостей. Но нигде не зафиксировано их применение в боевых операциях.

Из-за отсутствия идеологического единства, плохой подготовки и не достаточного количества винтовок для солдат, у этих сил был плохой моральный дух и сплоченность. Чтобы усилить НАМ, японцы вынуждены были присоединить к ней марионеточную «великую ханьскую армию справедливости» под руководством Ван Инна (《李守信自述内蒙古文史资料第二十辑》，中国人民政治协商会议内蒙古自治区委员会文史资料研究委员会 1985-12出版).

В августе 1936 года НАМ попыталась вторгнуться в провинцию Суюань, но была побеждена войсками Гоминдана. Японские советники, попавшие к

китайцам в плен, были казнены как незаконные комбатанты, поскольку Мэнцзян не являлся частью Японии (王成斌等 (编). 《民國高級將領列傳》. 北京: 解放軍出版社. 1998. 中国史学会. 中国近代史资料丛刊续编·中日战争. 上海: 上海书店).

Японцы вновь вынуждены были опять доукомплектовать монгольскую армию японскими офицерами, оружием и авиацией. Уже в новом походе на Суюань в июле 1937 года войска Мэнцзяна играли второстепенную роль, проводили зачистку тылов. Все военные операции Квантунская армия провела самостоятельно.

В таком марионеточном статусе Мэнцзян просуществовал ещё четыре года до начала советско-японской войны, в которой НАМ пришлось воевать на стороне японской армии.

11 августа 1945 года 1-я дивизия НАМ попыталась остановить наступление конно-механизированной группы Забайкальского фронта генерал-полковника И. А. Плиева. Вот как сам Исса Александрович описывает в своих воспоминаниях наш ответ на попытку НАМ атаковать: обнаружив неприятеля наши «самолеты разметали основную массу дэвановцев. Правда, небольшая часть конницы смогла отделиться и попыталась спастись бегством. Но Корзун (командир советской военной колонны) приказал батареям произвести по беглецам артналет и расстроить боевые порядки. Одновременно с этим наперерез им устремились наши танки и артиллерия... Так бесславно погибло большинство частей одной из дивизий князя Дэвана, попытавшегося атаковать нас во фланг» [4, С.75].

Вскоре войска Советского Союза и МНР пленили и разоружили деморализованные оставшиеся три дивизии Мэнцзяна, которым было предложено перейти на сторону народно-освободительной армии Китая (НОАК).

В 1945 – 1949 годах именно на землях ликвидированных Мэнцзяна и Маньчжоу-го развернулись основные и наиболее кровопролитные сражения третьего этапа гражданской войны в Китае между войсками Гоминьдана во

главе с Чан Кайши и НОАК во главе с Мао Цзэдуном. В 1948 году независимая республика Внутренней Монголии после победы коммунистов перестала существовать.

После Второй мировой войны Дэ Ван жил в Пекине, где сотрудничал с Гоминданом. В августе 1949 года под руководством Чан Кайши ему удалось создать «автономное правительство» в самом западном регионе Внутренней Монголии. После краха Гоминдана, он планировал отправиться в Индию и сформировать там правительство беженцев из Внутренней Монголии, что совершенно не устраивало СССР.

Дэ Вана заманили в МНР. В Улан-Баторе он поначалу был встречен с интересом, но после взятия армией Мао Дзедун Пекина и провозглашения КНР, Дэ Ван был арестован и в сентябре передан в руки властей КНР, как подрывной элемент [5, Р. 230-236]. В Китае ему было предъявлено обвинение в государственной измене. Находясь под надзором, он написал девять томов мемуаров и был помилован через 13 лет. После освобождения из тюрьмы, Дэ Ван работал в музее истории Внутренней Монголии в Хух-Хото до своей смерти в 1966 году, когда он скончался в возрасте 64 лет.

Список литературы:

1. Lin Hsiao-ting. Modern China's Ethnic Frontiers: A Journey to the West. L., 2010.
2. Bisson T.-A . Japan in China. N.Y., 1973.
3. http://dspace.lib.niigata-u.ac.jp/dspace/bitstream/10191/1002/1/18_0167.pdf
4. Плиев И. А. Через Гоби и Хинган. – М.: Воениздат, 1965.
5. Gillin, Donald G. Warlord: Yen Hsi-shan in Shansi Province 1911–1949. Princeton, N J,1967.